

***14 декабря 2022 года
160 лет со дня рождения
Семена Яковлевича Надсона,
поэта***

A portrait of Semen Yakovlevich Nagson, a man with a full beard and long hair, wearing a dark suit and a white shirt with a tie. The portrait is set against a light blue background with a subtle geometric pattern.

Семен Яковлевич Нагсон (1862–1887гг.) – русский поэт–народник, продолжатель традиций некрасовской школы. Родился 26 декабря 1862 года в Петербурге в семье нагворного советника и дворянки из рода Мамонтовых.

Его отец, Яков Семёнович Нагсон, был народным советником, мать, Антонина Степановна Мамонтова, происходила из дворянского рода Мамонтовых.

Яков Семёнович был, по совместительству, хорошим музыкантом. Но он умер от психического расстройства, когда его сыну Семёну было всего два года. Антонина Степановна вместе с двумя детьми (Семёном и Анной, которая была младше брата на полтора года) жила в Киеве. Была экономкой и учительницей, собственным трудом содержала себя и детей.

В 1872 году Нагсона отдают пансионером во 2–ю Военную гимназию, а его сестру — в Николаевский институт. А весной 1873 года их мать, Антонина Степановна, умирает от чахотки в 31 год, Нагсон оказался на попечении Ильи Степановича Мамонтова, а его сестра Аня – на попечении Диодора Степановича Мамонтова.

Родные брат и сестра росли врозь и виделись редко.

*Тяжелое детство мне пало на долю:
Из прихоти взятый чужою семьей,
По темным углам я наплакался вволю,
Изведав всю тяжесть подачки людской.
Меня окружало довольство; лишений
Не знал я, — зато и любви я не знал,
И в тихие ночи тревожных молений
Никто над кроваткой моей не шептал.*

Отрывок из стихотворения «Мать».

С учебой Семен справлялся хорошо, но гимназия скоро наскучила ему, главными интересами в жизни стали стихи и попытки разобраться в себе и мире. Запись в дневнике того же года гласит:

«Военная служба противна, офицером хорошим я никогда не буду, моя горячность и неумение себя сдерживать приведут меня под суд, заниматься хорошо я тоже не могу; стоит ли тратить время и силы на изучение науки убивать людей! А ведь эти силы и способности могли бы развиться и принести пользу! Собственно, мечты мои — университет или консерватория. С удовольствием пошел бы даже на музыкальное отделение театрального училища, тем более, что туда можно попасть на казённый счет. Одним словом, куда угодно — но не в военную службу! Она мне невыносимо противна и идет совершенно в разлад с моим характером и способностями».

В 1879 году он закончил гимназию и начал обучаться в Павловском Военном училище. В 1882 году Надсон окончил училище и был выпущен подпоручиком в Каспийский полк, стоявший в Кронштадте.

Один из приятелей Нагсона описывает пребывание поэта в Кронштадте так: «Поэт жил с товарищем по полку в двух комнатах в Козельском переулке довольно бедно и разбросанно, жизнью богемы, причем вечно у него кто-нибудь сидел,

шли шумные разговоры, споры, раздавались звон гитары и звуки скрипки. С. Я. одарен был замечательными музыкальными способностями, он сейчас же становился центром кружка, собирал начинающих поэтов, пробующих писателей, любителей драматического и всяких других искусств. Образовалось даже из местных элементов несколько юмористическое «Общество редьки». Здесь, вокруг стола, установленного нехитрыми приборами и закусками, с редькой во главе, кронштадтская богема развлекалась поэзией и музыкой, горячими разговорами и просто шалостями».

Летом 1883 года Нагсон слег в постель: у него открылась на ноге туберкулёзная фистула — предшествующее и сопровождающее туберкулёз лёгких. Всё лето он пролежал в Петербурге, в маленькой комнатке, выходящей на пыльный и душный двор.

Такие неблагоприятные условия, конечно, пагубно отразились на общем состоянии его здоровья. Зимой 1883—1884 года поэт ещё провёл в Кронштадте и по-прежнему наезжал в Петербург. Состояние его ухудшалось. В то же время Нагсон продолжал печататься в журналах.

В 1883—1884 годах в «Отечественных записках» появились его рецензии на поэтические сборники И. В. Фёдорова–Омулевского, К. К. Случевского, А. А. Голенищева–Кутузова.

В январе 1884 года в «Еженедельном обозрении» была напечатана его статья «Поэты и критика». Всю зиму Семён Яковлевич добивался освобождения от военной службы. Он подыскивал себе подходящее занятие, которое дало бы ему возможность существовать. Решив стать народным учителем, он подготовился к экзамену и сдал его удовлетворительно.

Но тут П. А. Гайдебуров предложил ему место секретаря в редакции «Недели», и Надсон с радостью согласился, так как его заветною мечтою было — стать поближе к литературе и полностью посвятить себя литературной деятельности.

Первую половину лета 1884 года он провел в Сиверской на даче в семье А. Н. Плещеева. Здоровье его, однако, только ухудшалось. Тем не менее, в июле он переехал в Петербург и стал работать в редакции «Недели».

Но через несколько месяцев болезнь груди приняла такой оборот, что по совету докторов друзья Нагсона решили отправить его за границу, сначала в Висбаден, а потом в Ниццу.

Переводчица и историк литературы Мария Валентиновна Ватсон, вызвавшаяся сопровождать Нагсона, вспоминала: *«Несколько недель перед его отъездом за границу комнатка больного буквально осаждалась многочисленными посетителями, желавшими выразить ему свое участие и симпатию. Кроме литературной молодежи и дам, здесь можно было встретить и самых почтенных деятелей печати».*

В Ницце Нагсону была сделана операция, оказавшаяся не особенно удачной, так что недели через две пришлось повторить её. В Ницце Нагсон пролежал два месяца в постели и был так плох, что лечившие его доктора считали, что зиму он не переживёт. Однако в конце января 1885 года, Нагсон пошёл на поправку, и этот промежуток времени до весны был самым цветущим периодом его пребывания за границей. Он воспользовался первой появившейся возможностью, чтобы приняться за работу.

К этому времени и относится большинство стихотворений, написанных им за границей.

ЛЕГЕНДА О ЕЛКЕ

Весь вечер нарядная елка сияла

Десятками ярких свечей,

Весь вечер, шумя и смеясь, ликовала

Толпа беззаботных детей.

И дети устали,, потушены свечи,—

Но жарче камин раскален;

[Загадки и хохот] веселые речи

Со всех раздаются сторон.

И дядя тут тоже: над всеми смеется

И всех до упаду смешит;

Откуда в нем только веселье берется,—

Серьезен и строг он на вид:

Очки, борода серебристо-седая,

В глубоких морщинах чело,—

И только глаза его, словно лаская,

Горят добродушно-светло...

ЖИЗНЬ

Меняя каждый миг свой образ прихотливый,

Капризна, как дитя, и призрачна, как дым,

Кипит повсюду жизнь в тревоге суетливой,

Великое смешав с ничтожным и смешным.

Какой нестройный гул и как пестра картина!

Здесь — поцелуй любви, а там — удар ножом:

Здесь нагло прозвенел бубенчик арлекина,

А там идет пророк, согбенный под крестом,,

ЦВЕТЫ

Я шел к тебе... На землю упадаю

Осенний мрак, холодный и дождливый...

Огромный город глухо рокотал,

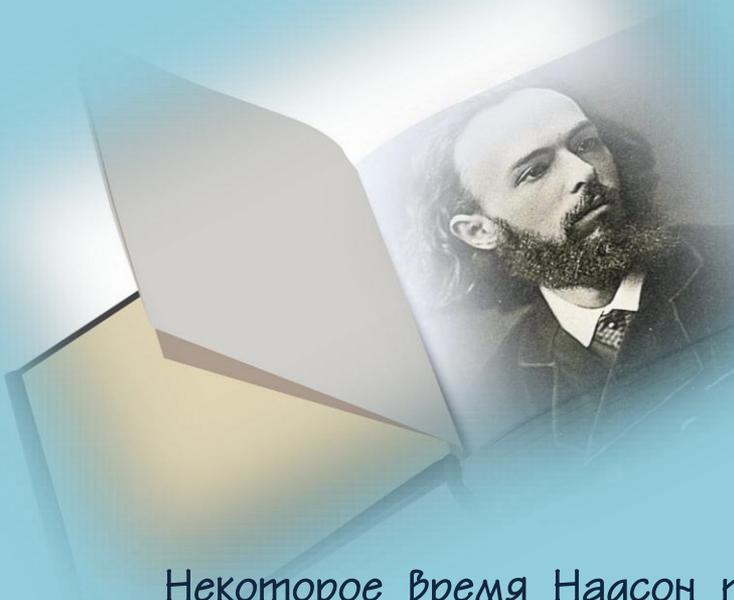
Шумя своей толпою суетливой;

Загадочно чернел простор реки

С безжизненно-недвижными судами,

И вдоль домов ночные огоньки

Бежали в мглу блестящими цепями...

Весной здоровье Надсона вновь стало хуже. В июне 1885 года поэт приехал в Берн. Ни тёплый климат, ни две мучительные операции туберкулезной фистулы ноги, которые ему сделали в Берне, ни к чему не привели, и летом 1885 года друзья решили отвезти его назад в Россию.

Некоторое время Надсон провёл в деревне. Болезнь продолжала развиваться. Созванный консилиум решил, что ему следует ехать в Грис (Южный Тироль; ныне — квартал города Больцано). Но Надсон объявил близким ему лицам, что ни за что не поедет за границу, потому что умереть хочет в России. Тогда остановились на Ялте.

Находясь в Ялте, Надсон получил радостное известие — его книга удостоилась Пушкинской премии Академии наук. Большинство рецензентов обратило внимание на то, что Надсон не всегда владеет формой стиха, но искупает этот недостаток страстной и глубокой искренностью. *«В небольшом сборнике его стихотворений, затронувших много жгучих мыслей, волнующих современников, — писал А. И. Введенский, — отразились рельефно многие чаяния времени».*

Вскоре после присуждения Пушкинской премии Нагсон стал предметом издевательских нападок со стороны реакционного критика В. П. Буренина, сотрудника газеты «Новое время». Буренин мстил Нагсону за то, что тот задел его в одном из критических фельетонов в «Заре».

Буренин дошёл до того, что обвинил мучительно умиравшего поэта в том, что он «паразит, представляющийся больным, калекой, умирающим, чтобы жить на счет частной благотворительности».

Умирающий поэт, глубоко поражённый этой клеветой, собирался ехать в Петербург и устроить суд чести, но друзья не позволили ему это сделать.

«Того, что проделал Буренин над умирающим Нагсоном, не было ни разу во всей русской печати. Никто, в свое время читавший эти статьи, не может ни забыть, ни простить их», — писал впоследствии В. Г. Короленко в одном из своих писем.

31 января 1887 года Нагсона не стало. Основное вдохновение Нагсон черпал в лирике таких поэтов как М.Ю.Лермонтов и Н.А.Некрасов.

«Серебристо-бледна и кристально ясна

Молчаливая ночь над широкой рекой.

И трепещет волна, и сверкает волна,

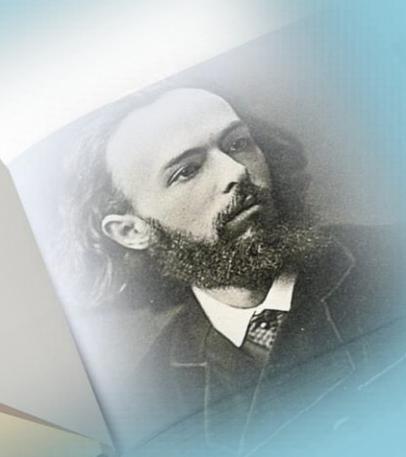
И несется, и вьется туман над волной.

Чутко дремлют сады, наклонясь с берегов,

Ярко светит луна с беспредельных небес,

Воздух полн ароматом весенних цветов,

Мгла полна волшебством непонятных чудес»...

A portrait of Semyon Nagson, a man with a full beard and long hair, wearing a dark suit and a patterned tie. The portrait is set against a light blue background with a subtle geometric pattern of overlapping shapes.

Его стихи потрясают каскадом настроений и чувств, оттенков и состояний. И печаль, и праздничная легкость, уныние и призыв к действию – все это в его стихах. А более всего то, что нам хочется и не хватает – нарядные красоты природы и чувств:

«Так вот оно море!.. Горит бирюзой,

Жемчужною пеной сверкает!..

На влажную отмель волна за волной

Тревожно и тяжело взбегает,,

Взгляни, он живет, этот зыбкий хрусталь,

Он стонет, грозит, негодует,,

А даль – то какая!.. О как эта даль

Усталые взоры чарует!>,,

Важным фактом является то, что более 100 стихов Семёна Нагсона легли в основу песен.

Библиографический список произведений С.Я.Надсона

- 1.Надсон С. Я. Полное собрание стихотворений / С.Я.Надсон. — Ленинград: Советский писатель, 1962. — 505 с.
- 2.Надсон С. Я. Стихотворения / С.Я.Надсон. — Москва: Советская Россия, 1987. — 336 с., 1 л. портр.
- 3.Надсон С. Я. Избранное / С.Я.Надсон. — Ленинград: Пустильник. — 1994.

Библиографический список литературы о С.Я.Надсоне

- 1.Надсон Семен Яковлевич. — Текст электронный. - URL: www.hrono.info/biograf/bio_n/nadson_s.php (дата обращения 10.11.2022).
- 2.Стихи Семена Надсона – 140 стихотворений в сборнике. – Текст электронный. - URL: <https://poe mata.ru/poets/nadson-semen/?ysclid=18zu397mek248968642> (дата обращения 10.11.2022).